

On Some Crucial Issues of Russian Aspectology

Ключевые вопросы русской аспектологии: варианты ответов

В теории русской аспектологии имеется целый ряд вопросов, не имеющих ответа, и при этом продолжающих волновать научное сообщество. Большинство из них группируется вокруг понятия видовой пары; а именно, это как минимум следующие вопросы:

- Существуют ли видовые пары?
- Как установить, является ли некоторая пара глаголов противоположного вида видовой парой?
- Существуют ли префиксальные видовые пары?
- Существуют ли видовые тройки? (Что следует называть видовой тройкой?)
- Как соотносятся видовые пары и видовые тройки? Какой из двух глаголов несом. вида – простой или вторичный имперфектив – является видовым коррелятом к префиксальному глаголу сов. вида?
- Почему невозможно составление спискарусских видовых пар?

Не имея в виду предложить ответы, которые устроили бы всех, сформулируем все же некоторые тезисы.

- Существование видовых пар в русском языке обусловлено тем обстоятельством, что владение русским языком предполагает умение заменять глагол СВ на глагол НСВ – в некоторых контекстах, в которых глагол СВ употреблен быть не может (напр., при повествовании о прошлых событиях в наст. времени). Именно это отношение субституции и конституирует видовую пару.
- Пожалуй, единственное утверждение относительно видовой пары, с которым согласятся все аспектологи, состоит в том, что видовую пару образуют два глагола противоположного вида, имеющие тождественное лексическое значение (и различающиеся только видом). Это тождество может быть установлено лишь с помощью тех контекстов, где глагол НСВ обозначает то же событие, которое обозначается глаголом СВ, который он «заменяет» (так называемые «контексты Маслова», ср. *пришел, увидел, победил* → *приходит, видит, побеждает*). Те глаголы НСВ, которые могут заменять некоторый глагол СВ в «контекстах Маслова», входят в видовые пары, а те, которые не могут, являются непарными. При этом, поскольку критерий Маслова опирается на оценку допустимости такой замены с сохранением смысла, здесь возникает шкала: от такой степени автоматизма, что говорящий может вообще не замечать, что в пересказе он заменил совершенный вид на несовершенный (как в вышеприведенном примере) – до полной невозможности такой замены (как в случае, напр. *Он узнал, что жена ему*

изменила и застрелился→*Онзнает, что жена ему изменила и застреливается); между этими полюсами находится весь спектр промежуточных случаев, когда замена возможна в той или иной степени, и при этом оценка этой степени может различаться у разных носителей языка. Иными словами, категория видовых пар имеет довольно ограниченное по своему объему ядро (где находятся «образцовые» суффиксальные пары, не входящие в тройки, ср.: *открыть – открывать, запереть – запира́ть, достичь – достигать, войти – входить*, а также некоторая часть префиксальных пар, см. ниже) и вокруг этого ядра расположена обширная периферия, включающая видовые пары, в разных отношениях и в разной степени «ущербные».

- Префиксальные (точнее, «депрефиксальные») видовые пары существуют: вхождение в видовую пару таких глаголов как, скажем, *краснеть* и *покраснеть*, обусловлено исключительно тем обстоятельством, что глагол *краснеть* среди своих значений имеет значение ‘сделаться красным’ (ср. *Тут она покраснела и выбежала из комнаты*→*Тут она **краснеет** и выбегает из комнаты*). Депрефиксальные пары также бывают более и менее «образцовыми»– в зависимости от того, насколько автоматически простой имперфектив «берет на себя» значение данного префиксального глагола СВ; здесь имеется спектр возможностей, от хрестоматийных пар *сделать–делать* и *построить–строить* до сугубо периферийных разговорно-жаргонных корреляций типа *записать – писать*<на цифру>, *распилить – пилить*<бюджет> и т.п.
- Биимперфективные видовые тройки (ср. *намазать – мазать/намазывать*) являются интегральной частью русской аспектуальной системы, так как они возникают в силу действия того же механизма, который порождает «образцовые» видовые пары. Существование биимперфективных видовых троек не противоречит существованию видовых пар, потому что это явления разного уровня: видовая пара — это отношение субституции, принципиальным образом бинарное, поскольку в русском языке всего два вида. Тройка возникает в результате наложения аспектуального отношения видовой коррелятивности между глаголами противоположного вида и отношения (квази)синонимии между двумя глаголами НСВ; соответственно выбор между простым и вторичным имперфективом регулируется правилами выбора между (квази)синонимами.
- Список видовых пар не может быть составлен, так как категория видовых пар имеет ядерную и периферийную зону, и граница между ними для разных носителей языка проходит в разных местах.